

Как опубликовать хорошую статью и отклонить плохую. Заметки рецензента¹

А.Л.Фрадков,
(Институт проблем машиноведения РАН, Санкт-Петербург)

Введение.

Уровень ученого определяется не только уровнем собственных научных результатов, но и уровнем понимания результатов других. Поэтому важную часть научной деятельности составляет процесс рецензирования. Трудно написать хорошую статью, не пытаясь прочесть ее глазами рецензента. Но если о том, как писать статью, молодые ученые еще получают сведения от научного руководителя и от чтения других статей (не всегда достойных подражания), то их представления о рецензировании зачастую весьма туманны. К сожалению, лекций о рецензировании не найти в учебных планах отечественных вузов, а в аспирантуре вообще отношение к лекциям обычно скептическое (в отличии от зарубежных вузов, где слушание курсов лекций по специальности входит в учебные планы). Учебных пособий по научному рецензированию мне тоже не попадалось. Поэтому и появилась идея поделиться собственным опытом: за последние годы мне приходилось писать и читать много рецензий для ряда ведущих научных журналов и крупных международных конференций. Оказалось, что советы рецензенту трудно отделить от советов автору, чем и мотивируется название заметок. Хотя приводимые далее данные и примеры относятся к области научных интересов автора – автоматике и процессам управления, основные выводы справедливы и в других областях.

1. Зачем рецензировать?

Нормальный аспирант сталкивается с рецензированием лишь тогда, когда вдруг оказывается, что нужно писать «рыбы» отзывов на собственную диссертацию. Как правило, это вызывает у молодого ученого шок и мучения, вплоть до обид, так как он не привык оценивать со стороны то, что сделал сам и, тем более, не знает, как об этом написать так, чтобы было понятно другим. Легче научиться писать рецензии, если речь идет не о собственной работе, а о чужой. Поэтому первый совет обращен не к молодым ученым, а к их научным руководителям: чаще давайте рецензировать статьи аспирантам. Это поможет им на этапе защиты.

Но и самим не надо пренебрегать этой деятельностью, т.к. она поможет поддерживать свою научную форму. Ведущие зарубежные ученые пишут по несколько десятков рецензий в год. Например, председатель Европейской ассоциации по автоматическому управлению (EUCA) М. Гевер (M. Gevers) в 1998 году писал на своем сайте в Интернете, что ему приходится участвовать в рецензировании от 60 до 100 работ в год для 10-15 журналов.

¹ Статья опубликована в журнале Автоматика и телемеханика, 2003, № 10, с. 149-157. Перепечатывается с исправлениями с разрешения редакции. Автор признателен аспиранту института математики Национальной Академии Наук Беларуси Евгению Гирейко за ряд полезных замечаний.

2. Журнал и конференция.

Стандартная схема рецензии такова: 1) актуальность задачи («motivation») – зачем нужна задача и почему она еще не решена; 2) вклад работы («contribution»); 3) замечания («comments»); 4) общая оценка работы («evaluation»). В зарубежных изданиях 1-я часть для краткости обычно опускается. Например, официальный журнал Международной федерации по автоматическому управлению (IFAC) «Automatica» рассыпает рецензентам форму-трафарет с двумя разделами: «contribution» и «comments to authors» (оценка работы - на отдельной странице, т.к. она сообщается только редактору, а не автору).

Для конференций еще проще – только часть 4, (обычно требуется лишь проставить в бланке баллы) и, возможно, замечания (без замечаний нельзя, если работу предлагается отклонить). Рецензирование для конференций менее строгое, поскольку проведение конференции – обычно дело коммерческое: чем больше участников приедет, тем выгоднее организаторам. На небольших конференциях часто отклоняется только «мусор» – статьи, которые не лезут ни в какие рамки. Тем не менее, на ведущих международных конференциях с числом участников около 1000 (например, Европейская или Американская конференции по управлению) принимается 60-70% присланных докладов. На проводимые раз в три года Всемирные конгрессы IFAC с числом докладов 1300-1700, а числом участников – более 2000, принимается 55-60% докладов. Для сравнения: в хороший журнал принимается обычно не более половины присланных статей. В один из наиболее престижных журналов в области теории управления – IEEE Transactions on Automatic Control – принимается в среднем 25% присланных статей.

Отметим, что на крупные международные конференции, как правило, требуется посылать полные тексты докладов. Это облегчает рецензирование и делает его более объективным. Иная картина наблюдается на небольших конференциях и семинарах («workshops»), где требуется представить тезисы доклада («abstracts») объемом не более страницы. Объективная оценка работы в таком случае обычно невозможна и отбор докладов для включения в программу ведется в основном по критерию известности авторов и мест их работы.

Каждая статья или доклад рассыпается двум-трем рецензентам. «Полные» (regular) статьи в ведущих журналах (например, IEEE Transactions) рассыпаются четырем-пятью рецензентам. Как правило, статья посыпается на рецензию тем, на кого ссылаются сами авторы.

3. Актуальность темы и вклад работы («motivation» и «contribution»).

Сегодня большинство областей науки похожи на цветущий луг, по которому прогулялось большое стадо животных. Трава, в основном, съедена, наиболее «жирные» куски выедены до голой земли. По некоторым частям прошлись по несколько раз. Местами трава только примята, но чтобы «съесть» это надо столько усилий, а результат настолько мало ощутим, что крупные животные уже давно ищут новые пастбища...

Движущие силы так называемого научного прогресса – поиска и съедения научной «травы» – сегодня зачастую отнюдь не насущные нужды промышленности или обороны. Конечно, эти нужды не исчезли, они важны и играют роль, например, в таких областях, как телекоммуникации (мобильная связь, Интернет-технологии); финансовая индустрия (прогнозирование и управление финансовыми рынками). Но о лучших результатах в областях, близких к практике говорят мало, т.к. это – коммерческая или государственная тайна. То, что везут представители фирм на крупные конференции, – это часто реклама или дезинформация для конкурентов. Реально облик зарубежной научной конференции определяет конкуренция другого рода: борьба за исследовательские гранты и преподавательские позиции. За рубежом (в отличие от России) конкурс – вещь совершенно реальная и глобальная: на объявленную вакансию часто подается до 50-100

заявок из разных стран. Вузы заинтересованы в том, чтобы отобрать сильных преподавателей и отсеять слабых (даже если они проработали несколько лет). При продвижении на следующие должности (ассистент→доцент, доцент→профессор) также имеется реальный конкурс. Так же реальна конкуренция и в конкурсах грантов. Как отбирать претендентов?

Вот тут и играют свою важнейшую роль научные журналы и конференции: количество и качество публикаций - основной критерий на конкурсах любого уровня. Важно и участие конкурсанта в процессе оценки работ (членство в редколлегиях журналов, в программных комитетах конференций). Таковы критерии, определяющие вид прилавков мирового научного рынка.

Чтобы закрепиться на нем, надо найти «несъеденный» кусок (motivation!), продемонстрировать научные мускулы, решив новую задачу (contribution!) и написать об этом так, чтобы убедить читателей или слушателей, в первую очередь - рецензентов. Последняя часть («presentation») - не менее, а может быть и более важная, чем предыдущие. Если Вы хорошо (т.е. просто и кратко - у рецензентов нет времени долго читать Вашу статью!) объяснили 1) что было сделано до Вас и 2) что сделали лично Вы, то, как правило, рецензент будет снисходителен. Если, конечно, Вы не ухитрились наступить ему на мозоль, т.е. недооценить его личный вклад в науку. Поэтому в статье желательно цитировать всех, кто имеет отношение к решаемой задаче. Однако делать это надо аккуратно: вполне возможно, что тому, на кого Вы ссылаетесь, как раз и пошлют на рецензию Вашу статью. Публикация - не место для сведения счетов. Нехорошо не ссылаться на работу только потому, что Вам не нравится она или ее автор.

4. Теория и практика.

Говорят, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Но кто сказал, что именно Ваша теория хороша? Первый, кого приходится убеждать в полезности нового результата - это рецензент. Редкому рецензенту понравится статья, автор которой о нем не позаботился и не привел примеры. Хороший руководитель не выпустит статью аспиранта, если в ней нет примера. Примеры бывают академические и прикладные. «Применим предложенный метод к уравнению $Jx''+Asin(x)=u$ » – академический пример. «Применим предложенный метод к управлению однозвездным манипулятором» – прикладной пример (хотя задачи могут решаться одинаково). Примеры первого типа в теоретической статье обязательны, второго типа – желательны. Особенно желательны примеры, которые не решаются другими методами. Если примеров нет, рецензент может, недолго думая, (и даже не читая статью) написать: «Статью необходимо серьезно переработать, включив примеры, иллюстрирующие применение ее результатов». Кстати, зарубежных авторов в важности применений убеждать не надо: в мире развитого капитализма хорошо понимают, что указание возможных применений («applications») не только усиливает мотивацию статьи, но и помогает найти партнеров и спонсоров.

5. У нас и за границей.

Здесь хочется сказать о проблемах «русскоязычных» авторов. Мы часто обижаемся, что наши работы не знают и не цитируют. К сожалению, это так. Но все-таки в статьях (и в наших тоже!) в основном цитируют либо работы, которые были действительно использованы при подготовке статьи, либо (из «политических соображений») работы тех авторов, кому статью могут послать на рецензию. А часто ли посылают на рецензию в Россию? Ответ очевиден: так же часто, как мы посылаем на рецензию за границу.

Поэтому недооценка вклада российских ученых (точнее, ученых из бывшего СССР) естественна и вызвана тем, что реально российский и мировой научные рынки -

это **разные** научные рынки. На каждом из них можно выставлять научную продукцию и это - независимые акции. Другое дело, что внутренний рынок сейчас оскудел, на нем трудно прокормиться, и наши ученые торопятся пробиться на мировой рынок. А оттуда их активно выталкивают. Обижаться бесполезно: конкуренция – двигатель прогресса! Чтобы быть конкурентоспособным на мировом рынке, надо просто научиться играть по сложившимся там правилам.

Теперь несколько советов для тех, кто, забыв о прошлых успехах и неудачах, поставил цель: пробиться на мировой научный рынок и понимает, что там его не ждут.

5.1. Учить язык.

Язык - камень преткновения. «Язык мой - враг мой». Неточности языка мешают пробиться и маститым авторам с действительно сильными результатами. Язык может изувечить смысл результата или даже вообще лишить его смысла («*attractor involves the set*»). Особенно этим грешат переводы наших журналов, которые делают переводчики, а не сами авторы. Не ожидайте, что блеск Вашего результата заставит рецензента смириться с Вашим несносным английским. Бывает, что английский (а, значит, и результат) просто невозможно понять! Примеры - бесчисленны. Достаточно прочесть машинный перевод какой-либо статьи или программной документации, чтобы согласиться: никто не обязан мучиться с плохим английским.

Учить научный язык следует не по учебникам и словарям. Словарь не подскажет, когда слово «решение» нужно переводить «*decision*», а когда – «*solution*»; какой перевод выбрать для термина «цель»: «*purpose*», «*goal*», «*aim*» или «*target*» или для глагола «включать»: «*to add*», «*to insert*», «*to include*» или «*to involve*». В учебниках не написано, что термин «объект управления» принято переводить не «*object*», а «*plant*» или «*system*». Учиться писать статьи надо по статьям, опубликованным в ведущих иностранных журналах авторами, у которых родной язык - английский. Берите за образец статьи из журнала, в который Вы стараетесь пробиться. Еще лучше - книги по специальности, так как журналы завалены статьями на плохом английском, и многие редакции уже машинально рукой на чистоту языка. На первых порах можно заимствовать фразы и целые блоки фраз из старых, но надежных в смысле языка статей. Полезно перед отправкой доклада или статьи отработать его презентацию: выступить на научном семинаре на английском языке. Хорошо бы дать почитать текст коллеге, хорошо владеющему языком.

5.2. Ссыльаться на основные англоязычные работы в области статьи.

Постараться во введении четко и коротко сказать, чем отличается Ваш результат от известных результатов. А потом это же, но еще короче - повторить в заключении, еще короче - в аннотации (*abstract*).

Бессмысленно подчеркивать, что какие-то результаты Вы или Ваши коллеги получили на 5 или 10 лет раньше общеизвестных. Я многократно получал на такие реплики ответы типа: «история нас не интересует», «мы не знаем этих работ», «они нам недоступны». И действительно, никто не воспримет всерьез ссылку на статью в труднодоступном журнале или в сборнике, тем более на языке, непонятном для большинства участников мирового научного рынка. К сожалению, мы в таком положении, что пробиваться надо, начиная с нуля. Бессмысленно и писать, что результат абсолютно новый, такой задачей никто не занимался. У рецензента сразу возникнет сомнение: либо автор не знает литературы в своей области, либо этой задачей потому и не занимались, что она никому не нужна. Так нельзя писать и для наших журналов (хотя в них, к сожалению, попадаются статьи со списком литературы, сплошь состоящим из работ автора).

5.3. «*Motivation*» и «*contribution*».

Если Вы хорошо описали мотивацию и вклад работы, то это 70% успеха. Детали и доказательства читают не так внимательно (кроме спорных случаев, когда оценки

нескольких рецензентов сильно расходятся). Обычно «motivation» описывается во введении, «contribution» - в заключении, но не грех и повториться. Не жалейте времени на продумывание - эти места работ переписываются по несколько раз. Иногда удачные слова приходят только после получения отрицательной рецензии... Важно не только сформулировать конкретный вклад, т.е. чем Ваш результат отличается от известных, но и указать его значимость: чего позволяет достичь Ваш результат по сравнению с известными?.

5.4. Правильный выбор журнала.

Соизмеряйте амбиции с возможными потерями. Не надо сразу пробиваться в самый престижный журнал. Борьба с рецензентами займет много времени, а несколько «отлупов» могут отбить охоту к научной работе. В каждой области кроме ведущих журналов есть и менее престижные. Престижность журнала имеет количественное выражение: импакт-фактор, определяющий среднегодовое число цитирований статей из данного журнала. Значения импакт-фактора для разных журналов публикуются в издании Journal Citation Reports, входящем в SCI, их можно найти и в Интернете (см. напр.[1]). Данные об импакт-факторе переводов российских академических журналов, издаваемых МАИК «Наука-Интерperiодика» имеются на сайте издательства (www.maik.rssi.ru). Имея в своем активе англоязычные публикации, легче будет пробиваться выше.

Еще легче пробиться на конференцию и «застолбить» новую идею, но потом надо обязательно добиваться журнальной публикации. Кстати, если Вы посыдаете доклад на конференцию, а ехать не собираетесь (например, из-за отсутствия средств) - это считается неприличным, т.к. Вы создаете трудности организаторам. Большое число подобных статей создает и финансовое бремя, поэтому организаторы конференций пытаются бороться с такими авторами («no-show» authors).

6. Как отклонить статью.

Принять статью к публикации - это трудное решение. Принять Вашу статью - это значит отклонить другую, автору которой каждая публикация важна для получения места доцента или профессора. Поэтому статью принимают, как правило, если ее нельзя не принять, т.е. не к чему придраться.

Это надо учитывать, когда Вы сами становитесь рецензентом. Лучше всего, если Вам повезет, и Вы найдете формальные ошибки в рассуждениях, которые делают результат неверным. Некорректность не допускается ни на каких научных рынках, и статья будет немедленно отвергнута (речь не идет о мелких ошибках или описках, не влияющих на основные результаты работы). Если ошибка не видна невооруженным глазом, неплохо придумать контрпример. В обоих случаях члену редакколлегии (associate editor), принимающему предварительное решение на основании мнений нескольких рецензентов, легче будет согласиться с Вами и отклонить работу. Рецензенты, умеющие находить ошибки в доказательствах и строить контрпримеры, высоко ценятся в научном сообществе и быстро становятся известными. (Оборотная сторона такой известности – Вас завалят слабыми рукописями.) Иногда из контрпримера вырастает новая публикация. Это, кстати, еще одна причина, почему полезно рецензировать - Вы получаете пищу для Вашей дальнейшей работы.

Удобными аргументами для отклонения являются слабость мотивации и вклада работы («motivation» и «contribution»). Слабость надо обосновать 1-2 фразами, убедительными и для редактора, и для автора.

Вклад работы. «Вклад работы трудно оценить» (contribution is unclear, meagre), «результаты недостаточно весомы для публикации в столь солидном журнале» - фразы из реальных рецензий.

Мотивация. Смотрят на обзорную часть введения, из которой должно быть ясно, какие работы были в этой области, какие задачи остались нерешенными, и какие из них решают авторы. Если это четко и ясно сказано и соответствует представлениям рецензента, то мотивация считается хорошей. Если нет, то пишут «нет сравнения с существующими результатами» и приводят 1-2 источника, которые автор не учел. В некоторых формах рецензий даже есть специальный пункт: «Is the significance of the paper explained relative to previous work?» Нежелательно приводить ссылки на статьи из трудов конференций (кроме крупнейших), которые обычно труднодоступны. Бессмысленно приводить труды в русскоязычных изданиях.

Легче обосновать негативное решение, если список литературы в статье убог и содержит, в основном, статьи самого автора. В таком случае просто пишется «Список ссылок неадекватен» («List of the references is inadequate»).

Учтите, что автор отклоненной статьи - как раненый зверь: он сразу бросится искать приведенные ссылки, и если найдет, но там окажется все не так, то будет обвинять рецензента, а если не найдет - то редактора.

7. Как не дать отклонить статью.

Автор Вы или рецензент - исходите из того, что первый отказ в публикации это не конец, а начало разговора. Автор имеет право не согласиться с рецензентами и редакторами и послать аргументированный ответ. Более того, автор проявит малодушие, если этим правом не воспользуется. Правильная форма ответа – это переработанный вариант статьи с двумя письмами: список ответов на замечания рецензентов и сопроводительное письмо редактору.

В статью внесите исправления, учитывающие по возможности больше замечаний рецензентов, даже если Вы с ними не совсем согласны. Помните: если рецензент чего-то не понял и написал, по-вашему, глупость, то в этом есть и Ваша вина. Подправьте стиль изложения и согласитесь с замечанием – статья от этого только выиграет!

В письме рецензентам должен быть ответ на каждое замечание, либо перечисляющий все исправления, внесенные для учета этого замечания (с указанием страниц), либо поясняющий, почему автор с замечанием не согласен.

Вот примерный текст письма редактору: «Уважаемый профессор Такой-то! Посылаю Вам переработанный текст статьи А.А.Автора «Название статьи» и ответы на замечания рецензентов. Искренне благодарен рецензентам и редакции за полезные замечания и внимательное рассмотрение статьи». То же на английском:

«Dear Professor Ivanov,

Please find enclosed the revised version of the paper «The title» by A.A.Author together with answers to the reviewers' comments. I am grateful to the reviewers and to the Editor for their useful comments and further consideration of the paper.»

Помните, что, хотя добыча истины и есть цель научного процесса, упрямство в ее отстаивании обычно идет истине во вред. Поэтому не советую авторам писать обвинительные письма. Учтите, что работа редакторов и рецензентов трудна и неприятна. Для них помочь важнее, чем совет, а совет важнее, чем критика. Поэтому обвинитель обычно остается с носом (со своим обвинительным письмом).

8. Учитывайте традиции.

Реальная и сложная проблема: направления исследований в России отличаются от зарубежных. Международный научный рынок более мобилен, новые направления быстрее овладевают массами и быстрее теснят традиционные.

Полезно провести беглый наукометрический анализ в своей области. Для этого можно подсчитывать количество сессий по каждой тематике на крупнейших

конференциях. Более полные данные можно получить поиском по соответствующим ключевым словам в Индексе научного цитирования (Science Citation Index - SCI), Интернет-версия которого в настоящее время доступна из нескольких российских библиотек (см. www.elibrary.ru). Кстати, в РФФИ предпринимаются действия по созданию российского аналога SCI на основе данных из отчетов по грантам РФФИ, и есть надежда, что скоро можно будет воспользоваться результатами этого важного проекта [2].

Например, в области математической теории управления у нас традиционно (со времен открытия принципа максимума Л.С.Понтрягина) большой удельный вес имеет теория оптимального управления. За рубежом наоборот, удельный вес оптимального управления падает, зато растет вес робастного управления, идентификации. Перестал расти вес адаптивного управления, который взросло за 80-е гг. в два раза. За 90-е гг. существенно вырос интерес к задачам нелинейной теории управления. В зарубежных журналах в основном рассматривается управление по выходу, в то время как в отечественных журналах до сих пор появляются статьи, где предполагается, что измерению доступен весь вектор состояния системы, что, как правило, не соответствует реальности. Мало в России занимаются такими модными за рубежом направлениями, как гибридные системы (*hybrid systems*) - дискретные системы управления непрерывными объектами; системы дискретных событий (*discrete events systems*), вход-выходные свойства систем (*input-output properties*); нейронные сети (*neural networks*), нечеткие системы (*fuzzy systems*). Совсем недавно за рубежом возникло новое интересное направление на стыке теории управления и теории информации: синтез регуляторов с учетом ограничений на пропускную способность каналов связи.

По понятным причинам в России снизилась интенсивность публикаций по робототехнике и другим направлениям, связанным с экспериментом и использованием дорогостоящего оборудования. Наоборот, исследования в областях нелинейной динамики, нелинейных колебаний, которые были в бывшем СССР традиционно на высоком уровне, сейчас начинают «входить в моду» на Западе, особенно с возникновением направления «управление хаосом» (*control of chaos*), имеющем потенциальные приложения в самых различных областях - таких как информационные, вибрационные, лазерные, химические технологии.

Полезно учитывать, что состав специалистов в области теории управления неоднороден. Среди них есть и математики и инженеры, поскольку теория управления изучается как на факультетах математики и прикладной математики, так и на электротехнических и механических факультетах и вузах, в рамках инженерных специальностей. Разница в образовании и ориентации существует, но обычно представители разных кланов встречаются на одних и тех же конференциях и терпимо относятся друг к другу, поскольку нуждаются в обмене информацией.

Более сложная ситуация в таких областях как «Нелинейная динамика», «Управление хаосом», находящихся на стыке физики, математики и техники. У физиков традиции конференций и публикаций другие и различные группы только нащупывают пути к взаимопониманию.

Заключение.

По собственному опыту знаю, что написать хорошую статью на приличном английском, чтобы ее принял солидный международный журнал, невероятно трудно. Каждая такая статья - успех в научной карьере и я восхищаюсь учеными, у которых таких успехов много. Видимо, нашему поколению ученых это, в основном, останется недоступным. Значит, надо учить этому следующее поколение. Надо проводить молодежные конференции и олимпиады на английском языке, чаще отправлять молодых

на зарубежные конференции. Кстати, в Санкт-Петербурге с 1991 г. проводятся международные (Балтийские) олимпиады студентов и аспирантов по автоматическому управлению, где доклады представляются только на английском языке. Очередная, 10-я Олимпиада проводилась в мае 2004 года (подробности см. на сайте <http://boac04.narod.ru>).

Иногда возникает вопрос: а так ли надо внедряться на мировой научный рынок и писать статьи в иностранные журналы? Мне приходилось слышать два полярных ответа. А. *Интеграцию в мировой научный процесс следует считать главным направлением работы и лучшие результаты публиковать на английском, поскольку изоляция приводит к отставанию отечественной науки.*

Б. *Необходимо поддерживать отечественную научную среду и публиковать основные результаты на русском, добиваясь роста престижа российских журналов и российской науки.*

По-видимому, оба мнения верны. Многие наши ведущие ученые с успехом совмещают оба подхода. Наука, как говорил П.Л. Капица, «не знает границ и национальностей». Хотя, как уже было сказано, отечественный и мировой научный рынки - это два разных рынка, связь между ними, конечно, есть, и Вы не добьетесь выдающихся успехов на отечественном рынке, не выходя на рынок мировой. Поэтому, на мой взгляд, к опубликованному ВАКом перечню российских журналов, рекомендуемых для публикации основных результатов докторских диссертаций (<http://db.informika.ru/vak/db/spisok.htm>) следует добавить перечень наиболее престижных международных журналов, где публикация результатов докторских диссертаций также считалась бы обязательной.

В любом случае опыт - лучший учитель. Поэтому больше пишите как в российские, так и в иностранные журналы и больше рецензируйте. Полезно ознакомиться с другими рекомендациями [3-8]. Особенно советую прочесть увлекательно написанную статью блестящего математика и педагога П.Халмоса [3], а также серию статей с советами студентам профессора Мичиганского университета Д.Бернштейна, главного редактора журнала «IEEE Control Systems Magazine» [7]. Много полезного можно найти в Интернете, где для экономии времени удобно использовать справочно-информационные сайты. Одним из таких сайтов является РУСИКОН - Российский архив по системам и управлению: www.rusycon.ru, где содержится около 2000 ссылок не только на ресурсы в области автоматики и процессов управления, но и на общенаучные информационные сайты.

К тому времени как три Ваши статьи отклонят, а три другие статьи отклонят на основе Ваших рецензий, Вы станете писать гораздо лучше, и Вашу четвертую статью обязательно опубликуют!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Импакт-фактор журналов за 2000 г. // Сайт Совета молодых ученых ИАПУ ДВО РАН (<http://www.iacp.dvo.ru/young/cite/jif2000/jip.htm>).
2. Алфимов М.В., Либкинд А.Н., Либкинд И.А., Минин В.А. Информационные потоки в РФФИ: новый подход к цитированию // Вестник РФФИ, 2001, № 4 (http://www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4483).
3. Халмос П.Р. Как писать математические тексты // Успехи математических наук, 1971, т. XXVI, вып.5 (161), (<http://mindspring.narod.ru/math/ega/>).
4. Сосинский А.Б. Как написать математическую статью по-английски. М.: Факториал, 1998 (<http://www.internet-biblioteka.ru/65-sosinskij-kak-napisat-matematicheskuyu-statyu.html>)

5. Сергеев Н.М. Этика соавторства и этика цитирования // Российский химический журнал, 1999, № 6, (<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/ETHICS/SERG.HTM>).
6. Кутателадзе С.С. Russian-to-English in writing: Советы эпизодическому переводчику. (4-е изд., испр. и доп.) Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2000. (<http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/RUSTOENG/CONTENT.HTM>).
7. Bernstein D.S. A student's guide to research // IEEE Control Systems Magazine, 1999, Vol. 19, № 1, P. 102 –108; Peer review // IEEE Control Systems Magazine, 2000, Vol. 20, № 3, P. 8-11. (<http://www-personal.umich.edu/~dsbaero/editorials.html>).
8. Thompson R.C. Author vs. referee: A case history for middle level mathematicians // Amer. Math. Monthly, 1983, Vol. 90, P. 661-668.